

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 36, Is. 2, pp. 260-267, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Transformation of Manor of the Nobility in Russian Culture-Historical space of 18th –19th Centuries (Materials of Chernozem Region)

¹Tatjyana V. Kovaleva

²Tatjyana O. Tsurik

Southwest State University, Russian Federation

305040, Kursk October 50, 94

¹ PhD (History), Assistant Professor

E-mail: t_kovaleva@mail.ru

² PhD (Culturology), Assistant Professor

E-mail: TsurikTO@yandex.ru

Abstract

This paper deals with a manor of the nobility phenomenon as part of the Chernozem region cultural space in XVIII–XIX centuries, its forming and development factors and the country estate landscape components. The household, economic and cultural characteristics of the manors in the Central Black Soil region are examined as well as their importance for the region development. The manor landscape is described as the wholeness of natural and cultural origins. The paper generalizes it as the best achievements of Russian and Western European cultures and a synthesis of urban and rural lifestyles.

Keywords: cultural landscape; manor of the nobility; country estate; province.

Введение

Дворянская усадьба как уникальный культурный феномен занимала особое место в отечественной истории, воплощая в сознании русских людей неповторимый образ России. Усадьба синтезировала в себе достижения европейской и российской культур, дворянской и крестьянской субкультур, а природные и культурные компоненты, взаимодействуя друг с другом, формировали исключительный по своим характеристикам усадебный ландшафт. Появление усадьбы как неповторимого и своеобразного явления в российской истории было обусловлено целым рядом социально-экономических и культурно-исторических факторов.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является совокупность принципов и методов исторического исследования, а именно: хронологического, при котором каждый элемент исследования рассматривается с точки зрения движения и изменения в соответствии с течением исторического времени; сравнительного, позволяющего выявить особенности изменений в усадебном ландшафте в изучаемом регионе; метода системного анализа, способствующего рассмотрению данной проблемы как комплексного процесса, вычленению наиболее важных объектов и предметов исследования.

Основными источниками, позволяющимися реализовать цели исследования, служат законодательные акты, неопубликованные архивные документы, статистические материалы и мемуары.

Обсуждение

Целью данного исследования является изучение процесса формирования и трансформации усадебного ландшафта в культурно-историческом пространстве России, его своеобразия в Черноземном регионе.

Расцвет дворянской усадьбы в России охватывает столетие и пришелся на период между 1762 и 1861 годами, связанный с укреплением роли дворянства в экономической, социальной и политической жизни России. Принятие целого ряда законов закрепило привилегированное положение этого сословия. Первым из них был Манифест Петра III от 18 февраля 1762 года «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству», согласно которому дворяне были освобождены от обязательной службы, что предоставляло им отличную возможность выйти в отставку и проживать в своих имениях [1, с. 912-915]. Изданные во второй половине XVIII века законы способствовали усилению административно-судебной власти помещиков, а сам факт принадлежности к дворянскому сословию давал право на владение душами и землей, что было закреплено в «Грамоте на право вольности и преимущества благородного российского дворянства» от 21 апреля 1785 года [2, с. 28-32]. Согласно законодательству этого периода, дворянам гарантировалась неприкосновенность чести, жизни и имения, подтверждалось право собственности на землю и ее недра, леса, растущие в их дачах, разрешалось иметь фабрики и заводы, а помещичий дом в сельской местности освобождался от постоя [2, с. 14-32]. Государство оказывало значительную финансовую поддержку дворянству: по указу Екатерины II в 1784 г. Государственный банк для дворян и городов мог принимать от дворян под залог деревни, «полагая 40 рублей за душу» [3]. Дворянам разрешалось закладывать имения на 20 лет с ежегодной выплатой 5 % за заем и 3 % на уплату капитала, всего под 8 % годовых.

Проведенное в 1770-1780-х гг. генеральное межевание способствовало укреплению правовой основы помещичьего землевладения, закрепив земли за владельцами имений и сделав легальными даже незаконные приобретения дворян за счет казенных земель или земель государственных крестьян. Указы второй половины XVIII века позволили дворянству занять привилегированное положение в обществе, что, в свою очередь, благоприятствовало строительству усадеб. Полученные дворянином права открывали для него широкие возможности в реализации хозяйственных, бытовых и духовных начинаний.

На территории земледельческих губерний – Воронежской, Курской, Тамбовской – бурному строительству усадеб способствовали огромные денежные и земельные пожалования, начавшиеся в правление Петра I и продолжавшиеся в царствование Екатерины II и Павла I. Так, в Курской губернии в 1732 г. графу Н.Ф. Головину были дарованы бывшие владения И.С. Мазепы, перешедшие позднее роду князей Барятинских [4]; императрицей Анной Иоанновной пожаловано несколько тысяч десятин земли в Дмитриевском уезде фавориту Бирону; в 1797 году Павлом I были выделены земли принцессе Бирон (дочери Э.-И. Бирона) [5], ее наследникам [6] и графу Миниху (внуку Б.-К. Миниха) [7, с. 167]; в 1796 году А.И. Нелидову [8] пожалованы 1000 душ крестьян; графы Рибопьер и Ребиндер также получили несколько тысяч десятин земли. В Воронежской губернии в период царствования Павла I 30 тысяч десятин земли получили во владение граф А. А. Безбородко [9, с. 788] и генерал-лейтенант В.В. Нащокин, последнему были подарены дворцовые крестьяне Старой Тойды в количестве 500 душ вместе с обширными землями в округе [10]. Ф.В. Ростопчин стал владельцем земли и крестьян в Анне, Верхней Тойде и Мосоловке [11]. В 1804 году камер-фрейлине А.С. Протасовой были подарены дворцовые крестьяне села Садового, где на тот момент насчитывалось 145 дворов [12, с. 279]. В Тамбовской губернии в царствование Екатерины II получили земли и крестьян Архаровы, Гагарины, Разумовские. Братьям Архаровым в 1795 году были подарены крестьяне села Рассказово Тамбовской губернии в количестве 2800 душ [13, с. 219]. Помимо этого дворянство скупало или самовольно захватывало пустующие земли. Так в черноземной провинции образовывались крупные дворянские поместья с весьма значительным количеством крепостных крестьян. Отличительной особенностью помещичьих владений в черноземных губерниях являлась то, что они создавались в своем большинстве как экономические: относительно благоприятный климат и богатые плодородные земли способствовали получению значительной прибыли.

В настоящее время подсчитать точное количество усадеб не представляется возможным. Ссылаясь на данные «Топографических описаний российских губерний», Ю.А. Тихонов определил примерное их число в губерниях Черноземного региона: в Курской губернии (1782 г.) – 1549, в Тамбовской (1784 г.) – 1190, в Воронежской (по данным 1785 года) – 841. Количество владений превышало число усадеб, поскольку не в каждом имении имелась усадьба [14, с.182-183].

Сельская усадьба возникла, прежде всего, как жилой и хозяйственный комплекс, в котором сосредоточивалось управление помещьем. Располагаясь в отдалении от крестьянских дворов и резко отличаясь от них жилыми постройками и богатым убранством, она стала представлять особый тип поселения со своими типологическими чертами.

Усадебный ландшафт включал природные, жилые, духовные, хозяйственные и производственные объекты: дом, флигель, церковь, парк, сад, цветники, оранжереи, овощные огороды, пруды, конюшенный, скотный, житный, птичий дворы, псарню, винокурню, солодовню, ткацкую избу, житницу, погреб, ледник, амбары, гумно, овин, ригу, мельницу, крупорушку, сахарный, маслябойный, текстильный и другие заводы.

Это был экономический и социальный организм, в котором соединялись хозяйственные, административные, бытовые и культурные функции, имевшие отличия на различных этапах исторического развития России. Кроме того, уникальность каждой усадьбы была обусловлена личностью

владельца, его положением в обществе, богатством, духовными запросами и вкусами. Ландшафт каждой усадьбы был также неповторим, как и личность ее владельца. Усадебное пространство насыщалось особой духовной атмосферой, наполнялось глубинными смыслами. Являясь знаком принадлежности к привилегированному сословию, роду, символизируя преемственность поколений, дворянские усадьбы сохраняли семейные традиции и имели во многом сакральный характер: они передавались по наследству, а усыпальницы служили местом упокоения членов дворянского рода.

Аристократические фамилии создавали парадные резиденции, которые имели ярко выраженный представительский характер, демонстрировали знатность и богатство владельцев и являлись в губернии местом пышных приемов и увеселений. Усадьбы богатой и родовой знати создавались как дворцово-парковые ансамбли, где важную роль играла эстетическая составляющая. Их проектирование осуществляли известные архитекторы, но окончательное утверждение планировки усадьбы всегда оставалось за владельцем.

В архитектуре дворцово-парковых комплексов имелись определенные тенденции и особенности, которые были продиктованы эстетическими вкусами эпохи, модой и финансовыми возможностями самих владельцев.

Несмотря на уникальность каждой усадьбы, которая выражалась как в архитектонике пространства, так и в ее внутренней жизни, дворянские усадьбы имели типологические особенности. Так, строения в усадьбах среднепоместного дворянства были основательные и прочные, дома зачастую деревянные на каменном фундаменте, а мраморные статуи в парках, как правило, считались непозволительным излишеством в среде провинциального дворянства.

Непрерывной составляющей усадебного пространства были парк и сад, создание которых приобрело особенно широкий размах и изменило природный ландшафт территории. Владельцы усадеб внимательно следили за тенденциями в садово-парковом искусстве, устраивая сады в соответствии с последними веяниями моды. В XVIII веке появились так называемые регулярные, или французские, сады с тенистыми прямолинейными аллеями лесных насаждений и геометрически правильными прямоугольными и квадратными участками фруктовых деревьев. В начале XIX века на смену регулярным паркам пришли пейзажные, или английские, парки, с разнообразными лесными насаждениями, которые перемежались с полянами. Сад в данный период рассматривался как эстетическое целое с домом, и к устройству садов предъявлялись такие же требования, как и к архитектуре самого здания. Постепенно садами стали называть только фруктовые сады. Большое число плодовых садов было в ряде уездов Тамбовской, Курской и Воронежской губерний. Их содержание не требовало большого числа людей, и штат обеспечивался за счет дворовых или откомандированных из барщинных хозяйств садовников. Однако в целом садоводство в этот период имело потребительский характер. В оранжереях, кроме цветов, выращивали даже весьма экзотические для центральной части России фрукты – персики и ананасы. Так, в Курской губернии, оранжереи имелись во всех помещичьих садах, за исключением Корочанского и Фатежского уездов. В первой трети XIX века во всей Курской губернии были широко известны сады князей Барятинских в с. Ивановском Львовского уезда, княгини Мещерской в с. Капустино Дмитриевского уезда [15, с. 91].

В произведениях А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, А.И. Эртеля имеется немало ярких страниц, посвященных описанию усадебного ландшафта, в которых воспевались липовые аллеи, березовые рощи, плакучие ивы и вековые дубравы. В отдалении от главного усадебного дома находились фруктовые сады, где в изобилии росли яблоневые, вишневые, грушевые и сливовые деревья, а также кусты малины, черной и красной смородины, крыжовника, барбариса и другой ягоды, из которой для среднепоместных дворян готовились различные наливки и другие напитки.

Дворянская усадьба, оказывая влияние на природный и культурный ландшафт провинции, синтезировала в себе русскую и западноевропейскую, столичную и провинциальную, городскую и сельскую, дворянскую и крестьянскую культуры и выступала в качестве культурного гнезда. Такими центрами в Черноземном регионе были усадьбы Баратынских, Барятинских, Бутурлиных, Веневитиновых, Воейковых, Кривцовых, Нащокиных, Нелидовых, Хорватов, Чертковых, Чичериных, Потаповых, Ростопчиных, Станкевичей и др. Вклад усадьбы как «культурного гнезда» в социокультурное развитие провинции, ее «жизненные циклы» напрямую определялись личностью владельца, его интересами и способностями. И хотя значительную часть времени провинциальный дворянин уделял хозяйственной деятельности, его повседневная жизнь в усадьбе была посвящена множеству других занятий: образованию, благотворительности, коллекционированию и т.д. Так, именно в усадьбах сосредоточивались коллекции русской и европейской живописи, скульптуры и других произведений искусства. В частности, замечательная коллекция имела в курской усадьбе Барятинских Марьино, гордость которой составляли произведения западноевропейских мастеров: Тициана, Гвидо Рени, Гольбейна, Рембрандта, Э. Виже-Лебрен, а также выдающихся русских художников: В.Л. Боровиковского, В.А. Тропинина, П.П. Соколова, И.К. Айвазовского, Е.Д. Поленова. Успехи в реализации хозяйственных планов владельца часто сочетали с творческими начинаниями: сочинением поэтических и музыкальных произведений, постановкой спектаклей, созданием хоров и оркестров. Владельцы усадьбы с разной долей успеха пытались гармонизировать окружающее

пространство. Синтез природного ландшафта и различных видов искусств воплощал в себе эстетику усадебной жизни.

Одна из наиболее значительных усадеб Курской губернии, Марьино в селе Ивановском, строилась и развивалась князем И.И. Бярятинским в первом десятилетии XIX века как усадебный комплекс, включающий прекрасный дворец, выстроенный в стиле классицизм, парк с системой прудов, окруженный служебными постройками, сельскими поселениями и пахотными землями. Усадьба располагалась в живописном месте – селе Ивановском Рыльского уезда на берегу речки Избицы, притока Сейма. Плодородие рыльской земли, грамотное хозяйствование и использование передовых технологий дали превосходный результат. В.А. Инсарский, главноуправляющий имениями Бярятинских, отмечая существенные изменения природного ландшафта, писал: «Я сам видел прекрасные поля там, где были болота, и леса – там, где лесов прежде не было. Я сам видел медали, полученные им от разных агрономических обществ за разные сельскохозяйственные улучшения, в которых осушение болот и вообще обращение мест бесплодных в плодородные занимали первое место» [16, с. 303].

Природные условия местности гармонично сочетались с планировочными и архитектурно-строительными принципами, создавая неповторимый образ русской усадьбы. Комплексный, продуманный подход к обустройству ландшафта – общая черта усадебных ансамблей в России в период их создания и расцвета. Марьянский комплекс представляет собой один из ярких образцов усадебного ландшафта (Рис. 1). Создавая этот уникальный дворцово-парковый комплекс в 1811–1820 гг., архитектор К. Гофман и владелец усадьбы И.И. Бярятинский (1767–1825) взяли за основу классицизм как доминирующий архитектурный стиль эпохи, их замыслы были воплощены в жизнь талантливыми крепостными мастерами, имена большинства из которых неизвестны. Впоследствии в 1869–1873 гг. дворец перестраивался курским архитектором К. Штольцем по проекту петербургского архитектора И. Монигетти. В начале XX века дворец был оборудован водопроводом, канализацией, центральным отоплением, электрическим освещением и лифтом.

Рис. 1. Парковый фасад Марьянского дворца (фото Т.В. Ковалевой)

Усадьба замечательна не только архитектурой дворца, но и парком, сочетающим пейзажный и регулярный приемы, прямые аллеи с подстриженными деревьями со свободной планировкой холмов и лужаек, спускающихся к пруду. В формировании усадебного пространства большую роль играла парковая скульптура, призванная наполнить пейзаж реалиями античной эпохи. Отделенное от остального мира, пространство усадьбы символизировало идеальное устройство и гармонию с природой. Особо тщательно И.И. Бярятинский выбирал скульптуру для украшения парка. В Италии он приобрел много мраморных, бронзовых и гипсовых статуй и бюстов, которые невозможно было купить в России даже за большие деньги [17]. Среди них следует упомянуть бронзовую «Венеру с яблоком» и парную ей статую Аполлона, не сохранившуюся до настоящего времени. На одном из

островков в центре пруда возвышалась белокаменная ротонда, в центре которой стояла мраморная статуя работы К. Финелли «Рождение Венеры». Архитектура и скульптура парка в сочетании с живописной природой создавала особую атмосферу, оживляемую в дни торжеств музыкой, танцами и фейерверками.

Художественный облик усадьбы отражал пересечение мировых культур и исторических эпох, и мифологические персонажи соседствовали с героями недавних событий. Свидетельством связи прошлого и настоящего в усадебном ландшафте Марьино было сооружение монумента «Орел» (1902–1903 гг.) (Рис. 2). Воздвигнутый в честь победоносного окончания Кавказской войны и в память о военных заслугах генерал-фельмаршала А.И. Барятинского (1815–1879), монумент являлся композиционным центром парка и просматривается из паркового фасада дворца. Гранитный постамент, сложенный из высокой груды камней, венчает огромный чугунный орел с распростертыми крыльями. Бронзовый орел как символ славы русского оружия неоднократно использовался в памятниках России.

Рис. 2. Монумент «Орел» (фото Т.В. Ковалевой)

Население усадьбы составляли сами владельцы с семьями и приезжающими погостить родственниками, друзьями, соседями; кроме того, в усадьбе проживали управляющие, приказчики, дворовые люди. В усадьбах черноземной провинции из крестьянской среды формировалась крепостная интеллигенция, внесшая огромный вклад в развитие отечественной культуры: выдающийся русский актер М.С. Щепкин, музыканты Г.Я. Ломакин, С.А. Дегтярев и другие, чьи имена неизвестны. Дворянская усадьба формировала культурную среду российской провинции. Детские годы великого русского актера М.С. Щепкина прошли в усадьбе в селе Красном Курской губернии, где у владельца был крепостной театр. По воспоминаниям М.С. Щепкина, граф Волькенштейн считал, что, создавая усадебный театр, «доставит детям забаву, музыкантам занятие, а дворовым людям ... случай провести время полезнее, нежели за картами или в питейном доме» [18, с. 72]. Сам актер не раз убеждался в огромной роли театра, который благотворно воздействовал на культурную среду не только провинции, но и России в целом.

Достигшая своего расцвета в период крепостничества, усадьба воплотила в себе целый комплекс противоречивых социальных явлений: европейская образованность, просвещенность, утонченный вкус ее владельцев сочетались с деспотизмом и безграничной властью, с одной стороны, и бесправием, зависимостью и униженным положением крестьян – с другой.

Социально-экономические преобразования, вызванные реформой 1861 года, повлекли за собой изменения усадебного пространства. Его эстетика с великолепными парками и садами постепенно уходит в прошлое и перестает доминировать в архитектонике усадеб. Разорение владельцев, переход дворянских усадеб в руки торгово-промышленного сословия привели к существенной трансформации помещичьих имений. Купцы, как правило, преследуя экономическую выгоду, вырубали сады, парки и леса, строили заводы, сдавали пахотные земли мелким арендаторам. В большинстве помещичьих имений вследствие отсутствия необходимого количества работников сады и парки пришли в запустение, площади садов и огородов сократились, оранжереи были заброшены. В новых условиях, вызванных отменой крепостного права, содержание огромного дома и наличие обсаживающего его

персонала считалось непозволительной роскошью, и поэтому владельцы поместий стали предпочитать более скромное жилье. Происходила десакрализация усадебного пространства, которое для дворянина было связано с памятью предков. Для новых владельцев усадьба стала иметь не столько духовную, сколько материальную ценность. На этом фоне происходила модернизация усадебного пространства с преимущественным развитием промышленного ландшафта, возводились производственные комплексы: винокуренные, пивоваренные, сахарные, консервные, кирпичные, кожевенные заводы, кондитерские фабрики, мельницы, мастерские и т.д. В новых социально-экономических условиях владельцы изменили само назначение усадьбы, она стала сельским промышленным центром. Одним из крупнейших в Курской губернии вплоть до революционных событий 1917 года был промышленный комплекс А.А. Ребиндера в слободе Шебекино Белгородского уезда [19, с. 79–81], который во многом определял темпы экономического развития не только уезда, но и всей губернии в целом. Именно здесь рубеж XIX–XX веков был ознаменован появлением электростанции, многоэтажного дома с паровым отоплением, канализацией и электричеством. Подобного рода промышленные комплексы в дальнейшем дали толчок к развитию городов, что до неузнаваемости изменило бывшее усадебное пространство. Помимо промышленных зданий, в усадебном ландшафте появились и другие строения: общеобразовательные и специальные школы, библиотеки, больницы, жилье для рабочих и даже метеостанции. Так, в Курской губернии появились усадьбы нового типа (А.С. Балабанова в с. Казачьем, Ф.П. Вангенгейма в с. Уютном, И.А. Пульмана в с. Богородском), в которых проводилась научно-исследовательская работа. Здесь были построены лаборатории, жилье для научных работников, метеовышки, метеостанции, дождемерные метеоплощадки и метеопавильоны.

Несмотря на существенные экономические и социокультурные изменения, в конце XIX – начале XX века усадьбы продолжали играть роль просветительских центров, сохраняя при этом культурную преемственность и оказывая влияние на развитие провинции. Например, в Курской губернии были широко известны в этот период усадьбы академика живописи К.А. Трутовского в деревне Яковлевке Обоянского уезда и скульптора-анималиста Е.А. Лансере в селе Нескучном Белгородского уезда. В селе Воробьевка Курской губернии поэт А.А. Фет вновь после творческого кризиса занялся переводами, стал писать стихи, которые затем были опубликованы в сборнике «Вечерние огни». В усадьбе Сатиных в деревне Ивановке Тамбовской губернии в течение нескольких лет весьма плодотворно работал выдающийся русский композитор С.В. Рахманинов. В селе Караул той же губернии С.С. Чичерина создала любительский хор. В этот период владельцы усадеб – представители дворянского и купеческого сословий, творческой интеллигенции – были активными деятелями различных земских и общественных организаций, занимались благотворительностью и многое сделали для создания школ и больниц, оказывали крестьянам материальную помощь, помогали им во время голода и эпидемий.

Усадебная культура претерпела глубокую трансформацию, которая к началу XX века была ознаменована переходом от внешнего и внутреннего «аристократизма» к демократизации многих сторон жизни, что в свою очередь повлекло за собой значительные изменения усадебного ландшафта.

В советский период усадьбы были национализированы, и в сохранившихся помещичьих домах стали размещаться интернаты, школы, больницы, санатории административные учреждения. Усадебные церкви зачастую разрушались, а парки и сады вырубались. Примером коренных изменений ландшафта служит судьба усадьбы помещиков Анненковых в селе Жеребцово Курской губернии. В старом парке, как отмечали чиновники советской власти, в течение нескольких лет шла активная заготовка дров, были вырублены вековые деревья, флигели были разобраны для частных хозяйств [20]. Такова была типичная судьба большинства дворянских усадеб. Однако в этот период происходило разрушение не только эстетики усадебного ландшафта. В условиях новых ценностных представлений усадебное пространство, в особенности культового характера, окончательно утратило свою сакральную составляющую. Так, в 1936 году была разрушена Покровская церковь в селе Ивановском Курской губернии, а вместе с ней были уничтожены девятнадцать княжеских захоронений, в которых были погребены представители рода Барятинских, в их числе основатель усадьбы Марьино И.И. Барятинский, его сын генерал-фельдмаршал А.И. Барятинский и другие известные представители этой фамилии. Однако, несмотря на сложные и противоречивые события советской эпохи, усадьба Марьино как памятник культурного наследия была сохранена в годы революции и гражданской войны. Во время Великой Отечественной войны усадьба вновь была спасена от полного разрушения, когда в 1943 году десантники Красной Армии сорвали план гитлеровских оккупантов взорвать этот выдающийся памятник русской истории и культуры. Усадьба, понесшая много потерь, была восстановлена в послевоенные годы. Сегодня на ее территории находится санаторий Управления делами Президента Российской Федерации.

В наши дни в Черноземье сохранилась лишь малая толика памятников усадебной культуры и в первую очередь благодаря непосредственной защите со стороны государства и тем энтузиастам, которые смогли сохранить уникальные памятники исторического наследия. Сегодня произведения изобразительного искусства из дворянских усадеб этого региона находятся в крупнейших музеях Москвы и Санкт-Петербурга, и лишь небольшая их часть представлена в местных музеях.

Заключение

В российской истории дворянская усадьба была сложным явлением, вписанным в культурный ландшафт России в целом и провинций в частности. Она создавалась в определенных пространственных координатах и включала в себя ряд обязательных компонентов: господский дом, флигели, хозяйственные постройки, церковь, парк с садом, оранжереи, пруды, сельскохозяйственные и лесохозяйственные угодья, мельницы, заводы, сельские поселения. Доминирующую роль в усадьбе играла личность владельца, которая во многом определяла векторы ее хозяйственного и духовного развития. Многие усадебные ландшафты, в том числе и Черноземного региона, отличались выдающимися художественными характеристиками, обусловленными наличием архитектурных сооружений, парков, живописных и скульптурных произведений. Культурная среда, созданная в усадьбе, переносилась на пространство всего региона, внося в него существенные эстетические и социокультурные преобразования.

Данный опыт создания культурного ландшафта российской провинции представляет сегодня большой интерес с точки зрения сохранения исторического наследия региона, его национальной и региональной самобытности, а также может служить основой для разработки программ рекреации и туризма, способствовать развитию позитивного имиджа территории.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14-13-46003).

Примечания:

1. Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству» // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. Т. XV.
2. Российское законодательство X-XX веков: В 9-и т. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1987. Т. 5. (In Russian)
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 126. Л.64-63.
4. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. 59. Оп. 1. Д. 1247. Л. 1-3; Д. 1363. Л. 1-20; Д. 1394. Л. 3; Д. 1405. Л. 1-4; Д. 1439. Л. 1-4. Д.1451. Л. 2, 3; Д. 6654. Л.1-6.
5. ГАКО. Ф. 33. Оп. 2. Д. 19. Л. 25.
6. ГАКО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 5828. Л. 1-3; Д. 7642. Л.1-22; Д. 8199. Л. 2-3; 8200. Л.2-5; Д. 8205. Л. 1-4; Д. 8217. Л. 2-4.
7. Указ Павла I Сенату о пожаловании земель в Курской губернии гр. Миниху // Из истории Курского края: Сборник документов и материалов. – Воронеж, 1965.
8. ГАКО. Ф. 59. Оп. 1. Д. 7501. Л. 2-5; Д. 7786. Л. 1-4; Д. 7899. Л. 2-5; Д. 8336. Л. 2,3; Д. 8339. Л. 2-4; 18669. Л. 1-4.
9. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Биографии. Переизд. М., 1991. Т.1. С. 788-789.
10. ГАВО. Ф. 167. Оп.1. Д. 13634. Л. 10б.
11. ГАВО. Ф. 29. Оп. 138. Д. 69. Л. 9-10.
12. Прохоров В.А. Вся Воронежская земля / В.А. Прохоров. Воронеж: Центр. Чернозем. кн. изд-во, 1973. 367 с.
13. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1890-1907. Т. II.
14. Истомина Э.Г., Водарский Я.Е., Иванова Л.В. Дворянская и купеческая усадьба в России XVI-XX вв. Исторические очерки / Л.В. Иванова. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 784 с.
15. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XIII. Ч.3. Курская губерния. СПб.: Тип Департамента Ген. Штаба, 1850. 214 с.
16. Инсарский В.А. Записки // Русская старина. Кн.2. 1874. Т. IX. С. 23-48.
17. Федоров С.И. Марьино / С.И.Федоров. Воронеж: Центр. Чернозем. кн. изд-во, 1988. 143 с.
18. Щепкин М.С. Записки актера Щепкина // М.С. Щепкин: жизнь и творчество: В 2-х т./ М.С. Щепкин; Общ. ред. и вступит. статья О.М. Фельдман М.: Искусство, 1984. Т.1. С. 51-236.
19. Описания отдельных русских хозяйств. Вып. III. Курская губерния. СПб.: Тип. С-Петербургского градоначальства, 1897.
20. ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д.69. Л. 5.

References:

1. Manifesto "On the granting of liberty and freedom throughout the Russian nobility" // Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Saint Petersburg, 1830. vol. XV. (In Russian)
2. The Russian legislation of X-XX centuries: in 9 volumes / Ed. By O.I. Chistyakov. Moscow, Legal Literature, 1987. vol. 5. (In Russian)
3. The State Archive of the Voronezh region. The fund 59, the list 1, the file 26, l. 63-64.
4. The State Archive of the Kursk region. The fund 59, the list 1, the file 1247. l. 1-3; the file 1363, l. 1-20; the file 1394, l. 3; the file 1405, l. 1-4; the file 1439, l. 1-4., the file 1451. l. 2, 3; the file 6654. l.1-6.
5. The State Archive of the Kursk region. The fund 33, the list 2, the file 19, l. 25.

6. The State Archive of the Kursk region. The fund 59, the list 1, the file 5828, l. 1-3; the file 7642, l.1-22; the file 8199, l. 2-3; the file 8200, l.2-5; the file 8205, l. 1-4; the file 8217, l. 2-4.
7. The decree of Paul I to the Senate on granting lands in the Kursk province to Minikh // From the history of the Kursk region. The collection of documents and materials. Voronezh, 1965. (In Russian)
8. The State Archive of the Kursk region. The fund 59, the list 1, the file 7501, l. 2-5; the file, 7786, l. 1-4; the file 7899, l. 2-5; the file 8336, l. 2,3; the file 8339, l. 2-4; the file 18669, l. 1-4.
9. Brockhaus and Efron. Encyclopedic Dictionary. Biography, Reprint, Moscow, 1991. Vol.1, 788 p. (In Russian)
10. The State Archive of the Voronezh region. The fund 167, the list 1, the file 13634, l. 10b.
11. The State Archive of the Voronezh region. The fund 29, the list 138, the file 69, l. 9-10.
12. V.A. Prokhorov. The Voronezh region / V.A. Prokhorov. The Voronezh Center. The Black Earth publishing house, 1973, 367 p. (In Russian)
13. Brockhaus and Efron. Encyclopedic Dictionary. Saint Petersburg, 1890-1907, Vol. II. (In Russian)
14. E.G. Istomina, Y.E. Vodarsky, L.V. Ivanova Nobility and the merchant's manor in Russia XVI-XX centuries Historical Sketches / L.V. Ivanova. Moscow, Editorial URSS, 2001, 784 p. (In Russian)
15. The Military Statistical Review of the Russian Empire. Vol. XIII, Part.3, the Kursk province, Saint Petersburg. A type of General Staff Department, 1850, 214 p. (In Russian)
16. V.A. Insarsky. Notes // Russian antiquities. Book 2, Vol. IX, 1874, pp. 23-48. (In Russian)
17. S.I. Fedorov. Marino / S.I. Fedorov. The Voronezh Center. The Black Earth publishing house, 1988, 143 p. (In Russian)
18. M.S. Shepkin. The actor Schepkin's notes // M.S. Shepkin: life and work: in 2 volums. / M.S. Shepkin; Ed. and the introductory article by O.M. Feldman. Moscow, Art, 1984. Vol.1, pp 51-236. (In Russian)
19. Descriptions of separate Russian farms. Release III. Kursk province. SPb., 1897. 95 p. (In Russian)
20. The State Archive of the Kursk region. The fund. P-3322, the list 4, the file 69, l. 5.

УДК 94 (470.32) "18/19"

Трансформация усадебного ландшафта в культурно-историческом пространстве России XVIII–XIX веков (по материалам Черноземного региона)

¹Татьяна Викторовна Ковалева

²Татьяна Олеговна Цурик

¹ Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, доцент

305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94

E-mail: t_kovaleva@mail.ru

² Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация

Кандидат культурологии, доцент

305040, г. Курск, ул.50 лет Октября, 94

E-mail: TsurikTO@yandex.ru

Аннотация. В статье изучается усадьба как составляющая культурного пространства Черноземного региона в XVIII–XIX веках, факторы ее формирования и развития, компоненты усадебного ландшафта. Рассматриваются хозяйственные, экономические и культурные особенности дворянских усадеб центрального Черноземья, их значение для развития региона. Охарактеризован усадебный ландшафт как единство природного и культурного начал, как обобщение лучших достижений русской и западноевропейской культур, как синтез городского и сельского образа жизни.

Ключевые слова: культурный ландшафт, усадьба, дворянство, провинция.